

УДК 332.142.2

КАЛИНИНГРАД И ЕВРОПА: ЭКОНОМИКА

KALININGRAD AND EUROPE: ECONOMY

©Зохн Я. А.

Назарет колледж,
Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия, yacovzohn@gmail.com

©Zohn Ya.

Nazareth College
People's Friendship University of Russia,
Moscow, Russia, yacovzohn@gmail.com

Аннотация. Причины изучения взаимодействия между Европой и Калининградом многообразны. Калининград даже сегодня находится в сложном положении, его сложное прошлое и настоящее вызывают большую неопределенность. Кремль на политическом уровне тщательно контролирует этот бывший прусско–советский эксклав. Тем не менее, Европа окружает этот район. По сути, европейское взаимодействие заставило европейские идеи, деньги и культуру снова пробиться на территорию Калининграда. Калининград наслаждался своими европейскими связями. Но он чувствовал себя отчужденным от изоляционистской и анти–сепаратистской политики России, которая отрицательно влияла на взаимодействие с Европой, на протяжении многих лет. С 2014 года это взаимодействие осложнено российскими и европейскими разногласиями по поводу аннексии Крыма.

В этом документе рассматриваются связи между Калининградом и Европой после распада СССР до 2016 годов. Развитие этого увлекательного взаимодействия русского эксклава с Западом представлено во введении этой статьи. Предмет, находящиеся под пристальным наблюдением, — это экономические связи с Европой. Были также завершены две подтемы, чтобы более подробно объяснить взаимосвязь между этими двумя субъектами. Для экономических связей автор учитывает интернационализацию бывшей местной экономики Калининграда и туризм. В дополнение к этим двум, вывод выражает мнение автора о том, что произошло и почему. Для исследования вышеупомянутого предмета были использованы различные источники. Использовались как западные, так и российские архивы, официальные документы, официальная информация, научные журналы, книги и уважаемые средства массовой информации.

Abstract. The reason for studying this interaction between Europe and Kaliningrad is multilayered. Kaliningrad is even today in a tricky position, its complex past and present cause it great uncertainty. The Kremlin on the political level is carefully controlling this former Prussian–Soviet exclave. However, Europe surrounds the area. In essence, European interaction has caused European ideas, money, and culture to seep back into the Kaliningrad territory. Kaliningrad enjoyed the its European connections. On the other hand, it felt alienated by Russia's isolationist and anti separatist policies over the years. Since 2014, this interaction has been complicated by Russian and European disagreements about the annexation of Crimea.

This document examines the connections between Kaliningrad and Europe from the collapse of the Soviet Union to 2016. The development of this fascinating interaction between a Russian exclave and the west is presented in the introduction of this paper. The exact link being under

scrutiny are economic ties with Europe. Two sub-themes were examined completed in order to further explain in more detail the relationship between the two entities. For economic ties, the author discusses the internationalization of the formerly local economy of Kaliningrad and tourism. In addition to these two, the conclusion expresses the authors belief on what has occurred and why. For the research of the aforementioned subject, various sources were used. Both western and Russian archives, official documents, official information, academic journals, books, and respected mass media resources were utilized.

Ключевые слова: Калининград, Европа, Россия, экономика, пост-коммунизм.

Keywords: Kaliningrad, Europe, Russia, economy, and post-communism.

Введение

Управление Германии Кенигсбергом закончилось в конце Второй мировой войны. Здесь были коронованы короли Пруссии. Тем не менее, сотни лет немецко-прусской истории было недостаточно, чтобы спасти Восточную Пруссию. Город королей и философа Иммануила Канта разрушила Красная Армия. После нескольких месяцев осады, 30–35 тысяч солдат нацистской армии сдались СССР (1945). Как только решением Потсдамской конференции Кенигсберг был включен в состав СССР, советский аппарат управления начал уничтожение всех следов Германии в регионе. К 4 июля 1946 года регион и город Кенигсберг были переименованы в честь недавно умершего советского руководителя Михаила Калинина. В результате появился Калининград [1, с. 153]. В то время уже была видна трансформация Калининграда в военный форпост. Все офицеры Красной армии в Калининграде, либо оставались служить, либо занимали гражданские должности в местном государстве. И так, Армия уже тогда начинала доминировать в повседневной жизни и политике [2, с. 139].

С момента падения Кенигсберга, Европа увидела, что ее связь с регионом была почти полностью разорвана. На месте этой прусско-немецкой области возник Калининград. Это была закрытая территория, которая не принимала никаких иностранных гостей. Однако когда рухнула советская система, Калининград вдруг оказался в большей изоляции от России, а не от Европы. После Холодной войны, Калининград оказался в окружении государств-членов Евросоюза. Область граничит с Литвой и Польшей, недавно вступившими в Европейский Союз (ЕС) в 2004. После распада СССР, Европа и Калининград сделали все возможное, чтобы восстановить свои прежние отношения до того уровня, на котором они находились перед Второй мировой войной. Политика переговоров привела к заключению соглашений между Калининградом и Германией, Литвой, Польшей и ЕС. Возвращение Калининграда в Европу, казалось, медленно приближается. В середине 2000-х годов, лидеры региона, даже обещали постепенно преобразовать город Калининград в современный европейский город. Комментируя эти события, Александр Сержуинин, профессор Нижегородского лингвистического университета, сказал, что «Калининград теперь воспринимается как наиболее западный и космополитичный регион в стране (Россия)» [1, с. 153].

Материал и методика

Для исследования были использованы архивные материалы и публикации российских и зарубежных авторов в области экономики, международной безопасности, международных отношений, истории и географии. Рассмотрены разнообразные документы, описывающие многосторонние или двусторонние отношения между российским анклавом, Европой и

третьими странами. Особое внимание было уделено материалам, собранным и хранящимся в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта.

Общее количество источников составило — 17, из них 10 — зарубежных.

Проведен анализ данных на официальных туристических, экономических, политических и новостных сайтах Калининграда, стран Балтии, Польши, ЕС, и России.

1. Интернационализация местной экономики Калининграда

С распадом СССР региональный рынок Калининградской области стал международным. По сути, у региона не было выбора, кроме как развивать связи с Европой. Окончание Холодной войны означало, что военное присутствие в регионе сокращалось. У Москвы сегодня нет возможности финансировать армию на уровне СССР. Один флотовец жаловался журналистам в 90-е годы, что заработная плата высших офицеров флота (3000 рублей в месяц) была ниже, чем даже у водителей троллейбусов в Москве. Ослабление финансирования военной промышленности также являлось ударом по экономике Калининградской области, так как в советское время этот регион был тесно связан с ВПК. Однако многие из жителей Калининграда были довольны изменениями. К примеру, Юрий Гедсенько, заместитель мэра города Калининграда в 1992 году отмечал, что во времена СССР Москва никогда не оказывала какой-либо финансовой поддержки Калининградской области, кроме военной сферы. И так как, в начале 90-х годов XX века военно-промышленный комплекс оказался разрушенным, то вместо него начала появляться гражданская экономика. Первой частью трансформации была необходимость уточнения границы между Калининградской областью и Литвой. В советское время по некоторым оценкам эти два региона соединяли более тридцати дорог, но лишь две из них были оснащены контрольно-пропускными пунктами. Границы были более или менее сформированы, рыночная экономика начала развиваться [3, с. 24–25].

Многие примеры свидетельствуют о массовой экономической зависимости Калининграда от своих европейских соседей. Наглядной иллюстрацией является такой факт: 100% потребностей в электроэнергии Калининграда было обеспечено литовской Игналинской атомной электростанцией (до ее вывода из эксплуатации). К сожалению для Литвы, конструкция Игналинской АЭС была идентична Чернобыльской, поэтому под давлением ЕС Литва согласилась закрыть АЭС в 2005 году [4, с. 16]. Несмотря на этот факт, Литва продолжала доминировать в энергетическом комплексе Калининграда. Литва по-прежнему служила в качестве транзитной страны для транспортировки российского газа в Калининград. Сама Литва столкнулась с проблемами во взаимоотношениях с Москвой из-за попытки разорвать свою зависимость от российского газа. Россия также была недовольна ролью Литвы в приближении Европы и НАТО к границам России. В то время как Литва председательствовала в Совете ЕС, ее правительство использовало программы Восточного партнерства ЕС, чтобы ускорить интеграцию стран Восточной Европы в ЕС. Неудовлетворенность России позицией Литвы появилась в 2013 году, когда Москва стала оказывать давление на Литву, используя энергетический фактор. Одной из угроз была угроза Газпрома, российского газового гиганта, построить прямой терминал для транспортировки сжиженного газа в Калининград. К сожалению, для России, ее тактика в 2013 году оставалась неэффективной. Литва могла бы использовать свой транзитный статус для газа, прибывающего в Калининград, в качестве политического и экономического рычага давления на переговорах с Газпромом и Россией. Так как Калининград импортировал весь свой природный газ, это действительно был мощный козырь. Пока Россия не строила свой терминал сжиженного газа или АЭС в Калининграде, Литва продолжала удерживать преимущество на переговорах (1).

С другой стороны, торговля со странами Балтии стала важным звеном в Калининградской экономике после падения СССР. Города, граничащие с Литвой, воспользовались литовскими и польскими инвестициями. Совместные предприятия способствовали развитию бизнеса в приграничных городах с 90-е годы до начала XXI вв. В таких сферах как жилищное строительство, мелкооптовая и розничная торговля, инвестиции и коммерция Калининград зависел от международных инвесторов. Например, на рубеже веков литовский бизнес в Калининградской области имел тенденцию к стабильному росту [5, с. 110–111]. Примерно в этот же период времени общее число литовских и польских совместных предприятий составило более восьмисот штук. В 2000 году на Литву приходилось около 80% (3,9 млн долл. США) от общего объема иностранных инвестиций. В первой половине следующего года торговая статистика показала, что Литва уже превысила уровень двусторонней торговли 2000 года на 25%. Кроме того, в 2000 году Литва инициировала создание в Калининграде 32 новых предприятий [4, с. 16].

Польша также интересовалась своим соседом (до смерти своего президента Леха Качиньского в 2014 году). Торговля и инвестиции из Польши превратили границу Калининград–Польша в активную экономическую зону, а также в легкопроницаемую среду. На протяжении большей части своей недавней истории, безвизовый транзит на этой границе создал тесные коммерческие связи, а также благоприятный инвестиционный климат для экономического развития городов, расположенных вдоль границы. Рост трансграничных предприятий зависит друг от друга. Польская торговля стала одной из больших эффективных официальных экономик Калининграда. В 2001 году 30% от общего объема экспорта Калининграда направлялось в Польшу. Кроме того, в Калининграде более 400 совместных предприятий действовали как российско–польские (2).

Германия и Швеция также заслуживают особого изучения. Обе страны обеспечили существенные доходы, растущую торговлю, инвестиции, экономический рост и рабочие места в регионе после распада СССР. С 1991–2000, Калининград импортировал больше из Германии, чем из любой другой страны. Только в 1994 году, на 24 миллиона долларов экспортных товаров отправилось в Германию (2). С немецкой стороны, \$ 188 млн было вложено в российский анклав. 281 совместная немецко–русская бизнес–структура существовала в 2001 году. Эти совместные предприятия составили 18% от всех иностранных фирм, находящихся в регионе. Тогда Калининград начал публикацию немецкой газеты, «Кенигсберг Экспресс», чтобы привлечь немецкие предприятия в область. Некоторое время объявления о немецких пивоварнях были по всему городу. Некоторые немецкие регионы, такие как Гамбург, даже пытались получить право на торговлю на региональном уровне. Как известно, многие немецкие граждане вложили наличные деньги для того, чтобы восстановить Кенигсбергский собор после распада СССР (3). Кроме того, Германия и Швеция помогли в возрождении туристической индустрии. Паромы и автобан Берлин–Калининград должны были соединить Европу с российским эксклавом. К концу 2002 года Германия добавила экономический департамент в посольство в Калининграде, чтобы заниматься процессом многократно возросшей деловой активности между двумя торговыми партнерами. В дополнение к Германии, другие страны решили активизировать официальные дипломатические связи. Швеция, Польша, Литва, Латвия, Беларусь и Греция создали консульства в регионе [5, с. 111]. Однако в 2000–2014 годах в Калининграде наблюдалась новая тенденция. В 2000 году тремя основными торговыми партнерами Калининграда были Польша, Германия и Литва. 47% объема всей внешней торговли региона приходилось на эти страны. К 2014 году на эти три страны приходилось уже только 17,2% торговли. В 2014 году тремя крупнейшими партнерами были Китай, Южная Корея и Германия. Этими тремя

странами было обеспечено 40,1% торговли. Зарубежные инвестиции расширились и теперь поступали не только из Европы [6, с. 260].

Даже долг соединял Калининград и Европу. Бывший научный сотрудник Вилсон Центра (Wilson Center) и профессор политики в Университете штата Айова, Джоэл С Мозес, пишет, что из-за общего недофинансирования федеральным бюджетом, Калининград не мог заплатить за многие элементарные вещи. Бывшее большое активное военное присутствие в регионе истощило государственные финансы. На рубеже веков, Игналинская электростанция Литвы пригрозила прекратить подачу электроэнергии в регион, если Калининград продолжит использовать ее бесплатно. Еще более тревожным явилось плохое распоряжение кредитом в размере \$ 30 млн от Дрезднер Банка в 1998 году. Вместо использования для стимулирования местных предпринимателей, кредит и деньги исчезли [5, с. 114].

2. Туризм

Туризм является необходимым условием развития Калининграда. После распада Советского Союза, калининградцы сами чаще посещали Литву, Польшу, Швецию и Германию в качестве туристов, чем материковую Россию. Расходы и бюрократические трудности, сделали поездки в Россию менее привлекательными, чем исследования Европы, по мнению многих из Калининграда [5, с. 117]. Калининград и его соседи участвовали в интенсивном выгодном туристическом сотрудничестве. Во-первых, около 81 из 200 проектов (2005–2015), завершённые между ЕС и Калининградской областью, были туристическими по своей природе. Большинство из этих проектов произошли по программам: «программа соседства INTERREG III В BSR, Программа региона Балтийского моря 2007–2013, программа Балтийского юга, программа соседства Литва – Польша – Калининградская область INTERREG III, программа ЕИСП ПГС Литва–Польша–Россия 2007–2013» [7, с. 63].

Особого упоминания заслуживает программа ЕИСП ПГС Литва–Польша–Россия (2007–2013). Это совместное предприятие реализовывало инфраструктурные проекты, стимулировало развитие туризма, пропагандировало культуру, и консервировало объекты наследия. Некоторыми из наиболее важных предприятий были следующие: ПЕРЕКРЕСТКИ 2.0; Балтийский янтарный берег; Логистика янтарного берега; Музеи через границы; Программа региона Балтийского моря; Совет государств Балтийского моря [7, с. 59 и 65].

Одной из основных связей между Калининградом и Германией является сокращение числа немцев, которые родились в этом регионе. Многие из этих немцев возвращались в Калининград в качестве туристов, чтобы вспомнить и посетить их когда-то перспективную, сильную область. Когда повторное открытие Калининграда произошло в 1990 году британский ЖУРНАЛ!!! The Economist заявил, что более чем 50000 немцев приехали в Калининград (4, с. 64). Якоб Хеилбрунн, редактор журнала The New Republic, написал о стратегии правительства Калининграда. Для того чтобы увеличить количество немецких туристов на последующие годы, специальный «Кенигсберг экспресс» был создан в 1990-х годах, чтобы удовлетворить немцев, желающих посетить их «хеймланд». По вечерам в пятницу, этот бывший поезд коммунистической партии Восточной Германии ездил от Берлина до города Калининграда. Большинство немцев были поражены ностальгией сразу во время посещения области. Многие из них были в шоке, когда видели изменения города своей молодости. Этот странный немецко–русский гибридный город оставлял людей в растерянности. Большая часть старых архитектурных памятников ушла в прошлое и вместо них стояла российская военная инфраструктура (5, с. 14). Хотя ностальгия сильна даже сегодня, повышенный рост бывших немецких жителей Кенигсберга собирается быть большой проблемой для туризма и торговли в Калининграде.

Статистика количества туристов, приезжающих в Калининград, создает интригующий образ европейских посетителей Калининграда. Проанализировав статистические данные, полученные от информационного центра (от Регионального информационного центра туризма Калининградской области), сравнивая количество посетителей в информационных центрах в Калининграде в период между 2012 и 2015 годами, становится очевидной тенденция в 2012 и 2013 годах. В информационных центрах в Калининграде было 2373 и 2736 иностранных посетителей. Однако в 2014 и 2015 годах это число сократилось до 2020 и 1609 посетителей. Таким образом, в 2014–2015 годах на 29% меньше иностранных посетителей, чем в 2012–2013 годах. 2014 год, кстати, это год Крымского кризиса, который негативно повлиял на мнение европейцев о России. Более того, из числа иностранных гостей число европейских туристов сокращалось с каждым годом. В 2012 году 96,71% все иностранные туристы имели европейские паспорта. В то время как в 2015 году это число уменьшилось до 88,63%. Процент иностранных туристов от общего числа посетителей упал с 26,09% в 2012 году до 16,72% в 2015 году (6).

Тем не менее, доклад Министерства по туризму Калининградской области на 2014 год показал положительные тенденции развития туризма в Калининграде. В 2014 году более 7,5 млн человек пересекли границу. Это в три раза больше, чем в 2013 году. Около 600 тысяч туристов совершили поездку в Калининград (7, с. 4). 13% (78 тысяч) были в основном туристами из СНГ и ЕС. Это на 10% больше числа туристов по сравнению с 2013 годом (7, с. 7). Таким образом, официально 4700 человек и 300 организаций были заняты в туристских предприятиях к 2014 году (7, с. 5). Правда ли эта информация, судить сложно. Имеются противоречивые сообщения. Одна Калининградская газета, Новый Калининград, цитировала министерство туризма, которое заявило, что в этом регионе побывало 800 тысяч туристов в 2014 (8). В то время как журналист Балтмор.ру цитирует губернатора Николая Цуканова, который сказал, что в Калининграде на 25% увеличилось количество туристов с 2014 по 2015 год. Губернатор утверждал, что 1 миллион туристов посетили регион в 2015 году (9). Однако посещаемость регионального туристического информационного центра с 2014 по 2015 годов уменьшилась с 8346 до 8185 туристов (эквивалентно уменьшению на 2%). Если туризм растет по заявлению регионального губернатора, то гораздо меньший процент туристов посещают туристические информационные центры каждый год (6).

Выводы

В то время, как местная экономика беспокоит администрацию Калининградской области, у России есть и другие опасения относительно его отдаленной территории. Во время Холодной войны никакой реальной дифференциации между локальным и федеральным уровнем не существовало по двум причинам. Во-первых, СССР имел сильную центральную систему, которая контролировала все решения. Во-вторых, страны Балтии были частью союза, так что Калининград не был отрезан от России физически. Была интеграция. С тех пор, обстоятельства изменились. Страны Балтии отделяли Калининград от России после их независимости. И хотя Россия по-прежнему предпочитала централизованно планируемый руководящий аппарат, местное самоуправление Калининграда было более активным, чем раньше. Калининградцы заметили, что Россия далека из-за транспортных трудностей, возникающих в связи с распадом СССР и расширением ЕС. На самом деле, меньше времени и денег было необходимо для транспортировки товаров и торговли через границу в Европу. Кроме того, богатство Европы означало, что потенциально торговля и инвестиции могут быть большими. Таким образом, Калининградская администрация и чиновники лоббировали за более торгово-ориентированную экономику. Надежда была сделать российский Гонконг

[8, с. 75]. Это означало, что Россия позволяет Калининграду некоторую независимость в завершении торговых сделок и привлечении инвестиций.

Европейское сотрудничество и приграничные связи были улучшены благодаря экономической деятельности Калининграда. Как только Калининградская администрация вышла из хаотического распада Советского Союза, вскоре стало ясно, что невозможно получить много денег и инвестиций от России. Россия сама должна погасить свои огромные долги. Поэтому, Калининград посмотрел на запад. Международные программы и проекты были организованы между Балтами, Европой и Калининградом. Международные организации и правительства через границу работали вместе в программах: ПЕРЕКРЕСТКИ 2.0, Балтийский янтарный берег, Логистика янтарного берега, Музеи через границы, Программа региона Балтийского моря, и Совет государств Балтийского моря. Например, Музеи через границы разработали совместные проекты осуществляющиеся, между музеями в Польше и Калининграде. Работая вместе, все стороны попытались получить экономические выгоды.

В заключение, Калининградская область может избежать бедности приграничных регионов благодаря своим международным связям. В этом случае международные связи соединят основные регионы и пограничные районы с развитой приграничной Калининградской областью. Этот уникальный регион.

Источники:

- (1). Kaliningrad: Russia's Weak Spot in Talks with Lithuania // Stratfor. 2013.
- (2). Bohlen C. Kaliningrad Journal; Is the City, Eerily, Acquiring a German Accent? // The New York Times, 22.4.1994. Режим доступа: <https://goo.gl/H3Acz4> (дата обращения: 5.12.2016).
- (3). Germany in Secret Talks with Russia to Take Back Konigsberg // The Telegraph, 21.1.2001. Режим доступа: <https://goo.gl/y3vuv4> (дата обращения: 16.11.2016).
- (4). Auf Wiedersehen, Konigsberg // The Economist, 337.7936, 1995, С. 64: URL: <https://goo.gl/6sEbrN> (дата обращения: 17.10.2016).
- (5). Heilbrunn J. Homesick // The New Republic, 212.16, 1995, С. 14. Режим доступа: <https://goo.gl/1YV3YF> (дата обращения: 20.12.2016).
- (6). Статистика. Региональный информационный центр туризма Калининградской области. Режим доступа: <https://goo.gl/6X2Xyn> (дата обращения: 22.07.2017).
- (7). Агеева М. Е. Доклад о Результатах за 2014 год и основных направлениях деятельности на 2015-2018 годы Министерства по туризму Калининградской области. 2015. С. 1-26: Режим доступа: <https://goo.gl/EqPh5P> (дата обращения: 25.03.2017).
- (8). Минтуризма подсчитало турпоток в Калининград на основе соцопроса фирмы из Тюмени // Новый Калининград. 11.8.2015: URL: <https://goo.gl/f81mHg> (дата обращения: 23.3.2017).
- (9). Петренко В. Поздравляю Вас, гражданин, Соврамши! // Балтморе.ру. 6.2.2016. Режим доступа: <https://goo.gl/afHxpM> (дата обращения: 23.03.2017).

Список литературы:

1. Kronenfeld D. T. Kaliningrad in the Twenty-First Century - Independence, Semi-Autonomy, or Continued Second-Class Citizenship? // Washington University Global Studies Law Review. 2010. V. 9. №1. P. 153.

2. Васильев Д. М. Новое исследование по истории Калининградской области // Новый исторический вестник. 2011. С. 135-142.
3. Gray M. History's Tinderbox // *Maclean's*, 105.17, 1992, P. 24-25. Режим доступа: <https://goo.gl/LK6TE1> (дата обращения: 6.12.2016).
4. Vitunic B. Enclave to Exclave: Kaliningrad Between Russia and the European Union // *Columbia University*. 2002. С. 1-28.
5. Moses J. C. The Politics of Kaliningrad Oblast: A Borderland of the Russian Federation // *The Russian Review*. 2004. V. 63. №1. P. 107-129.
6. Bolychev O. N., Osmolovskaya L. G., Zverev, Y. M. Foreign Trade in the Kaliningrad Region in 2000-2014, Growth Rates, Structure and Prospects // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. V. 6. №6 S7. P. 257-261. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s7p257.
7. Fedorov G., Belova A. V., Osmolovskaya L. G. On the Future Role of Kaliningrad Oblast of Russia as an International Development Corridor // *Eurotimes*. 2015. №19. С. 57-67, 255-256, 258.
8. Larrabee F. S. NATO's Eastern Agenda in a New Strategic Era. Santa Monica: RAND Corporation, 2004. 214 p.

References:

1. Kronenfeld, D. T. (2010). Kaliningrad in the Twenty-First Century - Independence, Semi-Autonomy, or Continued Second-Class Citizenship? *Washington University Global Studies Law Review*, 9, (1), 153
2. Vasiliev, D. M. (2011). New Study on the History of the Kaliningrad Region. *New Historical Herald*, 135-142
3. Gray, M. (1992). History's Tinderbox. *Maclean's*, 105.17, 24-25. Available at: <https://goo.gl/LK6TE1>, accessed 6.12.2016
4. Vitunic, B. (2002). Enclave to Exclave: Kaliningrad Between Russia and the European Union. *Columbia University*, 1-28
5. Moses, J. C. (2004). The Politics of Kaliningrad Oblast: A Borderland of the Russian Federation. *The Russian Review*, 63, (1), 107-129
6. Bolychev, O. N., Osmolovskaya, L. G., & Zverev, Y. M. (2015). Foreign Trade in the Kaliningrad Region in 2000-2014, Growth Rates, Structure and Prospects. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6, (6 S7), 257-261. doi:10.5901/mjss.2015.v6n6s7p257
7. Fedorov, G., Belova, A. V., & Osmolovskaya, L. G. (2015). On the Future Role of Kaliningrad Oblast of Russia as an International Development Corridor. *Eurotimes*, 19, 57-67, 255-256, 258.
8. Larrabee F.S. NATO's Eastern Agenda in a New Strategic Era. California, Santa Monica: RAND Corporation, 2004. 214 p.

Работа поступила
в редакцию 01.09.2017 г.

Принята к публикации
04.09.2017 г.

Ссылка для цитирования:

Зохн Я. А. Калининград и Европа: экономика // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №10 (23). С. 250-258. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/zohn> (дата обращения 15.10.2017).

Cite as (APA):

Zohn, Ya. (2017). Kaliningrad and Europe: economy. *Bulletin of Science and Practice*, (10), 250-258